

Глава №2

"Ну вот", - объявила мама, вешая последнюю безделушку. Я включила свет, и елка ожила в сиянии разноцветных огней.

"Идеально." с гордостью сказала мама. Мы выключили свет и некоторое время стояли в сиянии гостинной, любуясь свечением. Это стоило того, чтобы пережить пот и холод этого дня.

"И что теперь?" спрашиваю я маму.

Ответом мне служит очень громкий и продолжительный зевок мамы. "Теперь... теперь я невероятно устала и просто хочу забраться в кровать и заснуть".

Я подхожу и целую маму в щеку. "Хорошо, мам. Думаю, я еще немного посижу и почитаю".

Я был так возбужден, что просидел в гостинной добрых два часа, просто читая рассказы на своем ноутбуке. Когда мне наконец захотелось спать, я закрыла крышку и отнесла ноутбук в свою комнату. Войдя в нее, я оставил его на тумбочке, включил питание в розетку, а затем подключил зарядное устройство к компьютеру. Поскольку каюта уже полностью нагрелась, я стягиваю с себя толстовку, снимаю треники и надеваю пару шелковых боксеров. Так как я не устал, я плюхаюсь на кровать и, как только моя голова коснулась подушки, я отключился как свет.

Было очень темно, но я готов поклясться, что слышал стук во входную дверь нашего домика. Возможно, папа и Джени наконец-то пришли, поэтому, поскольку мама, скорее всего, крепко спит, я встаю в одних трусах и футболке и пробираюсь от кровати к двери. Открыв дверь, я увидел дрожащую фигуру молодой женщины, которая определенно не является моей старшей сестрой. Джени всего на несколько дюймов ниже меня, а эта молодая женщина достает мне только до груди.

"Ха... привет", - говорит дрожащая женщина, снимая капюшон.

Посмотрев ей прямо в глаза, я понимаю, что это Бетани Картер. Она старшеклассница в моей школе, но она одна из самых популярных девочек в школе, и кроме того, что она училась в нескольких моих классах за эти годы, я сомневаюсь, что мы когда-либо говорили друг другу хоть слово.

"Бетани... что ты здесь делаешь?" спрашиваю я ее в тупой дымке.

"Я... я пропустила... пропустила поворот... заблудилась". Она отвечает сквозь стучащие зубы.

"Извини... иди сюда", - говорю я, отодвигаясь с дороги. Я смотрю, как блондинка топает ногами и входит. Я закрываю дверь, помогаю ей надеть пальто и смотрю, как она снимает сапоги и мокрые носки.

"Ты вся промокла... что случилось?" спрашиваю я.

"Машина... машина соскочила... с дороги. Эн... оказалась в озере".

"О боже... вы шли сюда пешком от озера?" Озеро было не очень далеко от хижины, но если она пошла в озеро, в промокнутой одежде и со снегом, это, должно быть, было похоже на прогулку длиной более мили.

Бетани не смогла мне ответить. Ее кожа, казалось, посинела. "Быстро, выходи из одежды", - приказываю я ей, спеша за мусорным пакетом, чтобы сложить ее вещи. Обычно популярная девушка игнорирует мое заявление, относится ко мне так, будто меня не существует, и уходит. Однако в данной ситуации у нее не было другого выхода. Когда она вернулась с сумкой, мне пришлось помочь ей поднять руки и освободить ее от промокшей водолазки. Бросив ее на сумку, я помог ей освободиться от промокших джинсов, которые прилипли к ее безупречной (чрезвычайно бледной) коже.

Я потянулся к застёжке ее лифчика, и Бентахи вздрогнула. "Что... что ты... делаешь?" спрашивает она.

"Твой лифчик и трусики промокли, Бет. Нам нужно вытащить тебя из них и согреть. Если я не согрею тебя, кровь от твоих рук и ног может прилить к твоему сердцу и остановить его". сообщаю я ей. Зная, что у меня мало времени на дальнейшие объяснения, я тут же раздеваюсь до майки и снимаю боксеры. Я вижу легкий румянец на ее почти синей коже - вот как ей холодно. Я подхожу к популярной девушке и, пока она в шоке, стягиваю с ее бедер трусики и расстегиваю лифчик.

Теперь мы оба обнажены, я беру ее на руки, прижимаю ее холодное тело к своему теплему телу и начинаю двигать руками вверх и вниз по ее рукам, бокам и бедрам. При этом я перемещаю нас перед камином и продолжаю пытаться разогреть "ледяную королеву" (плохой каламбур, я знаю). Бетани была измотана походом, поэтому, как только она начала согреваться, я поднял ее на руки и отнес на диван. Она дрожит, так как диван стоит перед большим окном, и вы можете почувствовать холодный воздух, когда за окном завывает ветер.

Я быстро бегу к шкафу в прихожей, беру запасное одеяло и возвращаюсь к объекту многих моих мастурбационных фантазий. Я кладу большое одеяло на диван и тяну девушку поменьше к себе на колени. Когда она расположилась так, как я хочу, я обернул одеяло вокруг нас и крепко прижал ее к своему телу. Ее идеальная попка плотно прижата к моему очень твердому члену, но, не желая доставлять ей еще больший дискомфорт, я просто наклоняю ее голову так, чтобы она покоилась на моем плече.

"Как только твое тело достаточно согреется, я постараюсь найти для тебя что-нибудь, что ты сможешь надеть, пока твоя одежда не высохнет", - говорю я ей.

Она не отвечает, и, посмотрев вниз, я вижу, что она отключилась. Я знаю, что она просто спит, так как чувствую ее дыхание. Мое тело пылает от близости к обнаженной женщине, но я не делаю ничего неджентльменского.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я пришел в себя, то обнаружил, что природа решила взять все в свои руки, и мой член погрузился в сексуально влажные складки задыхающейся блондинки, насаженной на мой член. У меня (по моему мнению) хороший член, достигающий 8 дюймов в твердом состоянии. Хотя я никогда не использовал его ни для чего, кроме как для мастурбации, мое тело, похоже, знает, что ему нужно делать, как и тело Бетани.

Хотя у меня не было намерений делать это, когда я поставил нас в эту позицию, я был не в состоянии остановить происходящее. Бетани стонала, подпрыгивая на моих бедрах. Ее сиськи, которых было больше, чем горсть, освободились от одеяла и болтались. Ее тело было раскрасневшимся и ощущалось как печь, сексуальная печь похоти. Во время стонов она закусывала губу, чтобы заглушить эти стоны. Однако теперь, когда Брайан проснулся и был полноправным участником, ей не нужно было заглушать свои сексуальные крики.

И не только это, но теперь, когда он был в полном сознании, в сознании и в состоянии, Брайан наклонил свою любовницу к себе и начал входить в нее с полной силой. Вскоре любовники переходят на пол, Бетани стоит на руках и коленях, а Брайан трахает ее до беспамятства. Сиськи Бетани колыхаются, ее задница вдавливаются, и кабина наполняется криками молодой женщины.

"Охxxxxxxxxxxxxxxxx", - стонет Бет. "Да... I... Я ЛЮБЛЮ ЭТО... О, О, О, О, ТРАХ, ТРАХ, ТРАХ, ДА, О, Я, ЛЮБЛЮ, ТВОЙ ЧЛЕН... ОН... ДАССССССС!"

Я чувствую, что дохожу до предела, ведь это первый раз в моей жизни секс. Я чувствую, как сперма бурлит в моих яйцах. Мой член дергается, и я чувствую, как моя сперма забрызгивает... мои боксеры.

Когда я эякулирую снова и снова, мои боксеры заливаются спермой. Только тогда я просыпаюсь от своего сна. Я застонал от разочарования, ведь сон казался таким реальным. Откинув одеяло, я вылезаю из постели и стягиваю с себя боксеры. Бросив испачканную одежду в корзину для грязной одежды, я иду к комоду и достаю новый комплект. Переодевшись, я снова забираюсь в кровать и пытаюсь представить себе обнаженную Бетани. Бетани напоминала мне Тейлор Свифт, только короче и грудастее. В остальном ее изгибы были такими же. Закрыв глаза, Брайан позволил своему разуму вернуться к очень яркому сну, и вскоре он уже дремал под образы сексуальной женщины под ним, пока он ласкал ее киску.

~ Четверг, 24 декабря 2009 года - канун Рождества ~

Я проснулся в полной тишине. Ни гула моторов, ни гудков. Ни грузовиков, проносившихся мимо. Даже звуков природы не было слышно. Казалось, все было приглушено снегом. Потянувшись, я сполз с кровати и подошел к заднему окну. Медленно раздвинув шторы, я увидел сплошное белое полотно, сквозь которое пробивался лишь слабый свет. Было светло, но в такой ранний час это не должно было ослеплять. Я смог хоть что-то разглядеть. Все еще в шелковых трусах-боксерах и простой белой футболке, я пошел в гостиную.

Когда я пришел, то обнаружил, что большое окно в гостиной тоже было почти сплошным белым.

С тоскливым чувством в животе я открыл входную дверь. Снег, на котором еще сохранился отпечаток двери. Холодный воздух ворвался внутрь, но у меня на уме были более важные вещи. Например, сплошная масса снега, доходящая мне до плеч. Если бы мы вчера не расчистили дорожку, то он был бы выше моей головы. Нас завалило снегом. Полностью.

"Мама?"

Мама вышла из кухни, в свободных трениках и рубашке.

"Заметила снег? Закрой дверь, ничего хорошего не будет, если она будет открыта". Кивнув головой в знак согласия, я закрыл дверь и подошел к маме.

"Что, черт возьми, случилось?"

<http://erolate.com/book/2978/70605>